Т.С.КОМИСАРОВА
Орловский государственный аграрный университет

СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются лингвистические маркеры стратегий, применяющиеся в политической речевой практике языковой личности, позволяющие понять ее языковое сознание и особенности культуры.

Strategies in linguistic person's political communicative practice are considered in this article. They help to understand linguistic consciousness and peculiarities of culture.

Политический дискурс включается в главные понятия антропологической парадигмы. В дискурсивном анализе приоритет всегда отдается говорящей (языковой) личности, которая рассматривается с позиций языкового сознания и речевого поведения. Именно языковая личность является носителем языкового сознания, во многом детерминированного культурой сообщества, к которому он принадлежит. Языковое сознание – это опосредованный языком образ мира той или иной культуры, реализуемое в речевом поведении, определяемое коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением и т.д. [1, с.8-9]. Таким образом, одной из важнейших специфических черт любой культуры можно считать особый репертуар средств и инструментов речевого воздействия, характерных только для данной культуры и никакой другой. У каждой языковой личности определенного социокультурного пространства обнаруживаются свои потребности в коммуникативном процессе, которые определяют как постановку специфических целей коммуникации, так и планирование их достижения (определение стратегий и тактик коммуникативного поведения с последующей реализацией) [2, с.113].

Безусловный интерес представляет контекст политических выступлений (речей) государственных деятелей, который даёт возможность для выделения и толкования маркеров речевого поведения и профессионального менталитета политика как языковой личности. Речевое поведение политического лидера в этом случае характеризуется следующими стратегиями: социального престижа, вежливости, стандартизованности и др. **Целью** данной статьи является как раз выяснение степени проявления указанных стратегий речевого поведения в политических речах бывшего канцлера Германии Г.Шрёдера.

Стратегия социального престижа, наиболее важная с нашей точки зрения, отражает статусно-иерархическую роль коммуниканта и направлена на поддержание им своего престижа. Она также эксплицирует такие составляющие, как надежность, высокие доходы коммуниканта и солидность позиции. Главным механизмом актуализации этой стратегии является выбор оптимальных вербальных средств с социальными коннотациями, реализующих его явные и скрытые коммуникативные намерения [4]. Наиболее разнообразно стратегия социального престижа проявляется на уровне лексики. Заимствования: иноязычные слова, в частности: глаголы на –ieren являются ключевым признаком «хорошего тона», официально-делового стиля и расцениваются получателями как знак профессионального подхода: diskutieren, legitimieren, implementieren. Иноязычное слово в силу своего особого звучания часто воспринимается уже как экспрессивное и сильное средство выражения. Языковые инновации (Engagement, Job, Produkt) или неологизмы (europäisches Parlament, Europdische Union, europäische Ebene), выступаемые как проявления моды, являют-

ся признаком «престижной информированности». Характерные лексико-фразеологические средства, закрепленные за официально-деловым стилем, свидетельствуют о солидности и широкой культуре оратора: *Leistung, Wohlbehagen, Sicherheit.*

Согласуемая со стратегией социального престижа в политической речевой практике и являющаяся важным условием встреч с представителями других стран, стратегия вежливости актуализируется благодаря идентификационной формуле «мы-дискурса», которая строится с использованием таких языковых средств, как личных и притяжательных местоимений (wir, unser) [3]; лексем со значением совместности (gemeinsam, alle) [5, с.95]. Эффективное использование такого риторического средства в сфере политической коммуникации дает возможность максимально завоевать симпатии масс.

Стратегия стандартизованности, присущая в целом политической речевой практике, определяется тенденцией к формализации политических речей, т.е. к применению клише, стандартизированных формул, сложившихся композиционных блоков, в последнее время и метафор, превратившихся в штамп, с помощью, которых политики приспосабливают политическую реальность в соответствии со своими стратегическими или частными задачами. Обращение политических лидеров к метафоре (*vor den Augen der europäischen Öffentlichkeit, der politische Motor der europäischen Integration*) позволяет им повести за собой и в чем-то убедить слушателей, внести смятение или придать уверенности или надежды в том, что декларируемая проблема может быть осмыслена и успешно решена. Таким образом, распознание лингвистических маркеров стратегий в политической речевой практике языковой личности позволяет понять ее языковое сознание, особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, отразившиеся в специфических чертах данного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

2. *Олянич А.В.* Драматургия межкультурной коммуникации (этнокультурная специфика презентационной структуры дискурса) // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология / Под. ред. проф. О.А.Леонтович. Волгоград, 2003.

3. *Пастухов А.Г.* «Unser» как идеологическое клише // Язык и социум. Минск, 1998. Ч.1.

4. *Розен Е.В.* Немецкая лексика: история и современность. М., 1991.

5. *Филинский А.А.* Солидаризация в политическом дискурсе // Лингвистические исследования 2001: Сб. науч. тр. ИЛИ РАН. СПб, 2001.